

Московско-Сибирский тракт, связавший столицу России с восточными окраинами, - дорога, говоря современным языком, раскрученная. Из-за обилия литературных источников складывается впечатление, что других проложенных путей на территории Зауралья не существовало. Но ведь и задолго до начала строительства прославленного тракта, которое велось с 1733 по 1761 год, сибиряки как-то перемещались по родному краю. Да и Омская крепость уже стояла к тому времени. Были торные дороги и до Московско-Сибирского тракта. И среди них две главные, испокон веков существовавшие вдоль правого и левого берегов Иртыша.

ДОРОГАМИ ЕРМАКА И БУХГОЛЬЦА

ЖУРНАЛИСТ «ОП» РЕШИЛ ПОВТОРИТЬ ПУТЬ СИБИРСКИХ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ

С конца XVI века русские торговые и воинские экспедиции неустанно прокладывали пути вдоль Иртыша. Такова была тактика переходов. Караван из баркасов и дощаников плыл по реке, а по берегам, охраняя суда от стрел и пуль лихих людей, шли конные отряды. Обозреватель «Омской правды» Виктор Гоношилов и омский предприниматель Степан Викулов решили повторить, насколько это возможно, дорогу предков. Но главной задачей их экспедиции стала все же не сама дорога, а исторические загадки, словно бусинки, нанизанные на первый сибирский путь. Например, сохранилась ли могила Ермака, почему вдруг обезлюдела столица татарских ханов город Искер, действительно ли существует озеро, в котором, согласно легенде, спрятали свои клады Кучум и казаки русского атамана, и где истоки речки Сибирки, от которой пошло название нашего огромного края, и течет ли она еще, уж слишком мала была всегда - на картах не обозначалась.

Молебен - прежде всего

По традиции русских путешественников мы заказали молебен за счастливое завершение мероприятия. Служба была в Николо-Игнатьевской церкви, расположенной в районе Восточных и Ремесленных улиц. Храм выбрали не случайно. Перед воротами именно этой церкви находится так называемая точка зера, или, если следовать иному определению, ключевая точка координат нашего города. Омск обозначается ею на географических картах мира: 55.00 градусов северной широты и 73.24 градуса восточной долготы. Спрашивается, откуда еще стартовать по дороге предков, если не отсюда.

Да и история храма уникальна. Он, может быть, единственный в истории России крупный православный храм, возведение которого началось еще в царское время, а закончилось уже при большевиках. Последнее обстоятельство, правда, не помешало советской власти лет через десять после окончания строительства снести с него купола, закрыть как церковь и открыть как кинотеатр «Экран». Только в годы новейшей истории России он снова стал православным храмом.

В путь мы отправились на джипе «Гранд Чероки», принадлежащем Степану. Шли на север Муромцевской дорогой по правой стороне Иртыша. Здесь во втором десятилетии XVIII века пролегал первый сухопутный путь к Омску, связавший давно известный на просторах Сибири город Тару и только-только возникшую крепость. По левой стороне Иртыша, там, где сейчас ведется автотрасса Омск-Тевриз, в начале XVIII века сухопутное движение было невозможно. Огромное болото, занимавшее пространство между Иртышом и Ишимом, преграждало путь любому путешественнику. Каким бы отважным он себя ни считал, а пробиваться по левой стороне Иртыша не рисковал. Болото служило убежищем для изгоев всех вер и национальностей. На уровне нынешнего Красного Яра из него вытекала речка, имевшая красноречивое название - Во-

Бабушка Лида, живущая в доме Михаила Ульянова, до сих пор не верит, что великий актер умер.

ровская. По ней вылетали на гладь Иртыша легкие челны с бородатыми, разбойного вида мужиками и устремлялись к противоположному берегу. Что успевали, то и захватывали до подхода казаков из Чернолученской станицы.

Поломка в начале пути - к счастью

Мы чуток не доехали до Муромцева, когда отказал бензонасос. Местный умелец Владимир, студент СибАДИ, помог Степану решить проблему. Этот пример наглядно показывает, как быстро и неудержимо растет мастерство автослесарей в омской глубинке. Им даже американский джип по зубам. Но времени на ремонт ушло много, с графика мы сбились. И, надо сказать, клучшему. Заночевали в лугах.

Дальнейший наш путь лежал через Бергамак и Окунево, значимые для истории области села. В Бергамаке родился, пожалуй,

один из самых ярких российских актеров - Михаил Ульянов. Здесь он прожил первые три или четыре года своей жизни. Дом, в котором он родился, стоит до сих пор. Правда, далеко не все краеведы разделяют мнение, что дом под номером 32 по улице Центральной тот же самый, где появился на свет актер. Слишком много лет прошло, чтобы деревянное строение не пострадало от гнили. Поскольку время позволяло, то мы с ходу провели небольшое исследование. Счастье нам улыбнулось почти сразу. Мы встретили приветливую 80-летнюю местную жительницу Антонида Спиридонову.

- Не сомневайтесь, милые, дом тот же самый, где Миша родился, - стала рассказывать она. - Я всю свою жизнь по соседству прожила. Никто его за это время ни разу не перестраивал. Чему тут удивляться? Раньше из крепкого леса строили. Вон моему дому сто лет - и все годы простоял без ремонтов.

Сейчас хозяйкой дома, где некогда жила семья Ульяновых, является пожилая Лидия Авдюшкина.

- Говорят, что Ульянов умер, а я не верю, - сетует бабушка. - Они ж с моей сестрой в молодости, родители-то его неподалеку от нас жили, сильно друг дружку любили. Пожениться собирались. Вы уж напишите мне всю правду о нем, как в Омск вернетесь. А пока зайдите во двор, ягоды покушайте: Ульянов, когда здесь был, наказывал всех угощать.

Во дворе у бабы Лиды растут малина, бузина и черемуха, а в палисаднике - крапива почти под крышу. Пока я беседовал с

А еще в глаза бросилась до сих пор сохранившаяся коновязь. Раритет, как ни суди.

Приятно было осматривать и зону для туристов: километра два перелеска, отведенного под палатки и автотранспорт. Цены божеские. Баня, кафе. И ни одной пластиковой бутылки, брошенной в траву. Пьяных не заметно, исключая двух иностранцев. Эти - ладно, лишь бы не наши.

Туристов ради

Затем, выполняя задание Русского географического общества, мы приступили к затяжному штурму самой высокой точки Омской области - 150 метров над уровнем моря. Не высота требовала времени, а бездорожье. Точка находится неподалеку от давно исчезнувшей деревни Борисовки. Дорог к ней нет. В селе Поречье Муромцевского района, километров за 30 от искомого места, нам сказали, что мы не пробьемся. Большаки давно не используются. Травой поросли, задубравили. Часа четыре мы мотались, продираясь через перелески. Больше, чем заросли, нас изводили крупные, с гуся, тетерки, не желавшие уступить дорогу джипу.

- Кыш, - гнал их Степан, открывая дверцу машины. Ожиревшие нахальные птицы нехотя махали крыльями и отлетали метров на пятнадцать.

К вечеру мы добились своего. Отметили по навигатору координаты (56°39'966'' северной широты и 74°59'025'' восточной долготы). Поставили памятный знак. Для туристов. Пусть дерзают и покоряют.

Настоящие сибирские таежные дороги для нас начались за Усть-Ишимом, ближе к северной границе Омского Прииртышья, и продолжались по доброй половине Вагайского района Тюменской области. Это уже правый берег Иртыша, на который мы перебрались по мосту у Тары. Дороги среди тайги - сплошные туннели-повороты в густом лесу. Вынырны машина навстречу, и времени, кажется, не хватит, чтоб разминуться на узком пути. Здесь большак идет по старому сибирскому тракту, который, в свою очередь, стелется по гривкам, огибающим болотца и речушки. Хорошо, что машины редки. Зато совы вечером часто встречаются. Мышей, что ли, на дорогах ловят? Слепленные светом фар, идут в пику на машину. Выпадая из снопа света, они все-таки успевают уйти вверх над лобовым стеклом. А все равно - жуть!

Но ехать стоило - впереди сплошь лежали места, связанные с Ермаком.

Виктор Гоношилов
Фото автора

(Продолжение
в следующем номере.)

В ночь на 6 августа 1585 года отряд Ермака остановился на ночлег в устье реки Вагай, впадающей в Иртыш. Ночью на казаков напали воины Кучума. Ермак прикрывал отход отряда и последним прыгнул в струг с крутого берега. Промахнулся. Выплыть ему не дал тяжелый панцирь. Тело атамана, прибитое к иртышскому берегу, татары нашли примерно в тридцати километрах от места сражения. Похоронили его, как указывается в летописи Семена Ремезова, на Баишевском кладбище под кудрявой сосной. Где, кстати, покоится и мусульманский святой Хаким-ата.

ДОРОГАМИ ЕРМАКА И БУХГОЛЬЦА

ГДЕ НА САМОМ ДЕЛЕ НАХОДИТСЯ МОГИЛА ПОКОРИТЕЛЯ СИБИРИ

(Продолжение. Начало в № 66)

Журналист «ОП» Виктор Гоношилов и омский предприниматель Степан Викулов продолжают свой путь по дорогам первопроходцев Сибири - дорогам, которые лежали по берегам Иртыша. Конным обозам и отрядам требовалось много воды, до 80 литров на лошадиную голову, потому и шли рядом с рекой. Правда, омским путешественникам было легче. Они ехали на джипе.

В номере «Омской правды» за прошлую среду наш журналист рассказывал о пути по территории родной области начиная от Омска. Сегодня рассказ об одной из исторических загадок, связанных с именем Ермака, на территории Вагайского района Тюменской области.

Ханский путь

С левого берега Иртыша, по которому мы шли от Знаменки Омской области, у загадочной деревни Экстезерь (на карте ее нет, а в природе существует), мы решили переправиться на правый берег реки. Здесь шла древняя дорога, до сих пор среди сибирских татар известная под названием «ханский путь». Вдоль нее лежат значимые для истории Сибири места: городище Искер, служившее лагерем для казаков Ермака, речка Сибирка, давшая название нашему краю, и деревня Баишевская, где, согласно легендам и летописям, мог быть захоронен Ермак.

У паромной переправы стояло с десяток легковых машин. В воздухе господствовал мягкий татарский говорок. Дело в том, что начиная с Тайчей Тевризского района нашей области татарские поселения при движении на север встречаются все чаще и чаще. А от границы между Омской и Тюменской областями идут сплошняком. По архитектуре от русских отличаются внушительными по площади дворами и яркими, контрастно окрашенными наличниками. А дома преимущественно такие же - пятистенки.

Я и Степан заводим с мужиками разговоры о Ермаке. Отвечают охотно, дают справки: как найти то или иное место, у кого спросить, но к атаману отношение скорее нейтрально ироничное, чем уважительное, как среди русских.

А была ли могила?

К деревне Баишевской мы вышли быстро. Она первая или вторая от переправы по направлению к Тобольску. Могилу Ермака на местном кладбище искали без особого драйва. Оба прочли только что вышедшую в серии «100 великих имен. Наша история» книгу о Ермаке (тираж 170 тысяч). В ней черным по белому четко написано о скепсисе ученых в отношении правдивости данных о месте захоронения покорителя Сибири: «Не могли сибирские мусульмане похоронить Ермака на сакральном для них баишевском кладбище - поблизости от мавзолея

Здесь, как утверждает Петр, житель деревни Баишевской, похоронен мусульманский святой и миссионер Хаким-ата.

Хакима-аты, видного исламского шейха-проповедника, коего тогда почитали (и сейчас почитают) как святого».

Предполагаемое место захоронения Ермака, следуя описаниям первого сибирского историка и картографа Семена Ремезова, мы нашли быстро.

Нам даже на кладбище заходить не понадобилось, чтоб увидеть кудрявую сосну, которая резко выделялась своими пышными формами на фоне смешанного леса, покрывающего всю территорию кладбища. Она в окружении четырех-пяти сестер помладше стояла на отшибе, у самой изгороди, отделявшей кладбище от дороги.

На чужое кладбище, будь оно русским или татарским, без местного проводника лучше не соваться. Неэтично и для лица опасно. Поэтому мы рискнули походить лишь у самой окраины, там, где сосны растут. Они, кстати, отделены от общей территории ломаной линией в форме треугольника. Два катета представлены изгородью из штакетника, а все пространство замыкается основанием, вы-

полненным стройной шеренгой из шести недавно посаженных сосенок. Это все, что мы увидели. Для большей научности исследовании измерили диаметр ствола самой старой кудрявой сосны - 2 метра 45 сантиметров.

Используя удостоверение журналиста «Омской правды», я принялся действовать так же, как работал бы в своей области. Заходил в первый попавшийся дом, предъявлял документ и просил указать знающего человека. И сколько бы про нас, журналистов, мы сами, журналисты, плохого ни говорили, а народ к нашей профессии относится хорошо. Настороженность сразу исчезает. Вскоре мы уже подбегали к красивому новому дому местных жителей Шиховых. 74-летняя бабушка Анисья оказалась тем самым человеком, который мог пролить свет на тайну с захоронением Ермака. Женщина - третья мулла в династии женщин-мулл из семьи Шиховых.

Бабушка Анисья сразу же убила в нас пыл искателей:

- Ермака на нашем кладбище нет. А легенда пошла от одного татарина. Тот в советское время, когда коммунисты запрядали верить в аллаха, свои молитвы на кладбище оправдывал тем, что ходит к могиле Ермака.

Убедительно женщина говорила, только есть одна заковка: летопись Ремезова создана лет за 200 до появления первых коммунистов.

- А могила исламского проповедника сохранилась? - спрашиваю, чтоб поддержать разговор.

- Хакима-аты? Конечно.

Бабушка рассказывает, что Хаким-ата был старшим в группе шейхов, пришедших устанавливать ислам в Сибири. Его после смерти похоронили рядом с татарскими могилами. С тех пор баишевское кладбище называется не сиярат, как принято у татар, а астаной. И Хаким-ата лежит не под обычным надгробием в виде четырехугольного сруба, а под шестиугольным. В знак уважения. Все века, прошедшие после смерти Хакима-аты, а умер он намного раньше Ермака, сруб заменяется на новый, если прежний начинает съедать гниль.

К мавзолею святого нас проводил 44-летний Петр, родственник бабушки.

Вел не прямым путем, а окружным. Дело в том, что у татар не принято ходить по кладбищу. Чтоб не тревожить покой усопших. Поход дался тяжело, перебирался с одного упавшего дерева на другое. За неделю до нас здесь случился ураган. И хотя деревья лежали густо, на внушительный по размерам мавзолей (длина каждой из шести сторон сруба составляет четыре метра) упало только одно.

- Надо убрать дерево. Место-то святое, - произнес Степан.

Мы работали минут двадцать. Пихта, накрывшая мавзолей, оказалась на редкость тяжелой, и сучки ее к тому же уперлись в стены строения. Порой сердце у меня прихватывало: чудилось, что мы развалим старинную постройку. А внешне получалась картина маслом о современной толерантности: трое человек совершенно разных вероисповеданий (Петр - мусульманин, Степан - экуменист, для которого все веры одинаково близки, и автор этих строк - православный) сообща спасали памятник исламскому святому. И все закончилось благополучно.

А меня вдруг озарило. Я прикинул примерное расстояние от мавзолея до кудрявой сосны - метров 150-200. Сходится с литературными источниками.

Где же еще, если не здесь?

Потом, уже по дороге к Искеру, где холодными зимами обитал русский отряд, мы со Степаном искали другие факты, подтверждавшие, что Ермак похоронен именно на баишевском кладбище. И факты просто сыпались один за другим. Судите сами, ведь могила исламского проповедника не могла находиться на самом кладбище. А только рядом. К святому татары должны были ходить, а по кладбищу, где лежат их предки, ни в коем случае. Могилы сибирских татар окружили могилу проповедника уже в позднее время, в процессе разрастания кладбища. Об этом и бабушка Анисья упоминала. Следовательно, могила Ермака, похороненного неподалеку от Хакима-аты, тоже находилась не на собственно кладбищенской территории, а рядом. Если огромная кудрявая сосна не является надгробным памятником Ермаку, православному человеку, то почему же ее тогда на мусульманском кладбище специально огородили, отделив от могил? Той сосне (вспомним про ее диаметр) согласно теоретическим расчетам далеко за триста. А живут сосны до пятисот лет. Со дня же смерти Ермака прошло 425. И то, что целая маленькая сосновая рощица сформировалась вокруг старой сосны, тоже подтверждает версию о захоронении атамана именно в этом месте: семена дали всходы. А могли ли татары похоронить у себя на кладбище (вернее - рядом) русского атамана?

Если учитывать время, должны были. Сибирь уже несколько лет пылала в огне гражданской войны. Четыре лидера, включая самых известных - Ермака (ставленника русских) и Кучума (ставленника Бухары), сражались за место под сибирским солнцем. Если побеждали русские, то могила Ермака превращалась в залог мирного будущего для местных племен. Потому, думается, и хоронили атамана, не скупясь на жертвы, зарезав 30 быков и 10 баранов.

Под этой сосной, согласно старинным летописям и легендам, покоится тело Ермака.

Виктор Гоношилов
Фото автора

(Продолжение следует)

Даже из сибиряков, не говоря уж о россиянах вообще, мало кто знает, откуда идет название огромного края - Сибирь. А идет оно от речки Сибирки. Только на современных картах ее нет. То ли маленькая, то ли уже исчезла, повторив судьбу реки Рубикон. Рубикон тек в окрестностях Древнего Рима. Став частью крылатого выражения «перейти Рубикон», река получила бессмертие. И исчезла. Современные ученые даже примерно не могут указать, где она текла.

ДОРОГАМИ ЕРМАКА И БУЖГОЛЬЦА

ОМИЧИ НАШЛИ ИСТОКИ РЕКИ, ДАВШЕЙ ИМЯ НАШЕМУ КРАЮ

Журналист «ОП» Виктор Гоношилов и омский предприниматель Степан Викулов, повторяя дорогу сибирских первопроходцев, к вечеру третьего дня после выезда из Омска достигли на своем джипе места, где располагалась столица сибирских ханов - город Искер. Он известен также как город Сибир, Сибирь или Кашлык. В нем же находилась ставка последнего властителя Сибири хана Кучума, а затем и лагерь Ермака.

Не речка, а каньон

Степан, мой партнер по экспедиции, человек увлекающийся. Приступив к изучению родословной, корни которой тянутся из Тобольской губернии, уже не мог остановиться на своем родоплеменном. Начал штудировать историю всей Сибири. И, как водится в таких случаях, наткнулся на интересную загадку, лежащую у всех на виду: а жива ли речка Сибирка, давшая название огромному краю? Собственно, главной целью нашего путешествия и являлась задача найти Сибирку и ее истоки.

Первые письменные сведения об улусе Сибир, входившем в состав Золотой Орды, появляются в первой половине XIV века. Название идет от столичного города Сибир, лежавшего на внушительном, около 70 метров высотой, мысу правого берега Иртыша. А город название получил, как утверждают старинные летописи, от речки Сибирки, которая, опоясывая мыс со стороны «большой земли», сформировала естественное неприступное укрепление. Так как она пробурлаживала себе путь в прииртышском увале, то ее русло ничем не напоминало тихие таежные речки с низенькими бережками. Оно представляло из себя каньон с почти отвесными берегами.

К прииртышской горе, на которой некогда стоял город, мы со Степаном вышли достаточно быстро. Четыре года назад автор этого материала пытался в одиночку покорить склоны каньона, окружавшего гору, и отступил. Не стану скрывать: струсил! Некому вынести, если бы сорвался с 70-метровой высоты. Степан тоже сгоряча бросился в атаку. И тоже повернул назад. В котловинке, ограниченной высокими склонами, почти нечем дышать, кислород забирается гниющими деревьями и травами.

Новый Искер

Дело происходило вечером. Пора было готовиться к ночлегу. Лезть в палатку не хотелось. В окрестностях Тобольска, а он находится примерно в 800 километрах севернее Омска, ночи холодные. Помог случай.

- У нас тут не пьют, - строго предупредил Эльдар, сторож Искера.

- А как же за ночевку расплатимся? - поинтересовались мы.

- А давайте в Абалак, там есть круглосуточный магазин, съездим за бутылочкой.

Абалак, в прошлом городок татарских князей из рода Абалак и

Яков Быков: «Отсюда начинается Сибирка. И Сибирь».

временная ставка Кучума, теперь смешанное село примерно в 30 километрах от Тобольска и десяти от Искера в сторону Омска. В нем в равных долях живут русские и татары, человек примерно по 450 каждой национальности. Когда-то Абалак известностью соперничал с Тобольском, губернским по статусу городом. В Абалакский монастырь шли поклониться первой чудотворной иконе Сибири - Абалацкой Божьей Матери. С 1924 года, вместе с утратой чудотворной иконы и закрытием монастыря, поток паломников иссяк. Но в последние 15-20 лет, после нового открытия монастыря, паломники появились опять. С каждым годом их становится все больше. Растет и уровень сервиса в селе: начала работать гостиница, отстраиваются новые магазины. Меняются местные жители. Привыкшие к гостям, они становятся все более космополитичными и раскованными.

- Ребята (а ребятам по 55), - ласково зажурчали продавщицы, увидев под окном магазина джип, - в другой раз тоже только к нам приезжайте. Кстати, у нас и смена скоро заканчивается.

- Не ждите, - не очень дипломатично ответил Эльдар, - мы не в Абалаке, мы в Искере ночуем.

- А это где? - заинтересовались работницы прилавка.

Неведение продавщиц можно простить. На месте Искера века

три уже никто не живет. Холм, где стоял город, почти полностью смыт Иртышом, от него остался высокий узкий гребень, перед штурмом которого мы и спасовали.

Кучум, проиграв в районе нынешнего Тобольска первую битву с Ермаком, без боя покинул столицу. После Кучума в ней три зимы обитали казаки Ермака. Потом город совсем опустел. Лишь магометане, как указывает летописец, какое-то время приходили по своим праздникам в мечеть на горе.

И уже мало кто из сибиряков знает дорогу к бывшему Искеру.

Сейчас, правда, ситуация меняется. Мы это обнаружили невзначай.

- Раз не взяли высоту, то давай хотя бы взглянем на памятник Кучуму, - предложил я Степану. - Слухов о нем ходит много. Но лучше бы посмотреть.

Степан, крутя баранку и не отрывая взгляда от дороги, согласно кивнул.

- Сюда, - махнул я рукой, заметив среди ветвей придорожной растительности узенькую дорожку.

И нам открылся новый Искер (тут же мы познакомились и с его сторожем) - туристический центр, который создается под патронажем одной из общественных татарских организаций. Строится двухэтажная деревянная гостиница, возво-

дятся крепостные сооружения под старину.

Чуть поодаль расположено православное кладбище. Рядом с ним - двухметровой высоты обелиск. Тот самый памятник Кучуму, который на поверку оказался памятником Искеру. Полумесяц с памятника, что мне, право-

У истоков всей Сибири

Первая часть задачи - установить, что Сибирка еще не исчезла, - нами была выполнена. Но где истоки реки? Небольшие изыскания показали, что к руслу Сибирки, как ветки к стволу дерева, сходятся несколько коротких логов. Но который из них самый длинный, тот, что можно назвать Сибиркой? Мы заглянули в расположенный по соседству поселок Сибиряк. Поначалу удача нам не улыбалась: сельчане в ответ на вопрос об истоках речки, который из них главный, лишь пожимали плечами. Нам повезло, что наткнулись на 58-летнего Якова Быкова, живущего в поселке с рождения.

- Я покажу вам начало Сибирки, - охотно согласился мужчина.

Он вывел нас на луг к слиянию двух длинных логов.

- Вон тот, правый, - махнул проводник рукой, - старики называли просто речкой, а вот этот, на берегу которого стоим, всегда звался Сибиркой. Откуда знаю? Так здесь деревня Котино раньше стоя-

жили. Смотрите, лог начинается прямо напротив нас, тут же ключи бьют. Видите пруд? Сколько помню, здесь всегда была плотина.

У нас не нашлось времени пройти всю Сибирку: требовалось преодолевать крутые берега сбегавших к руслу логов, заросли густого таежного леса. Исходя же из приблизительных прикидок, длину речки можно оценить в рамках семи-восьми километров.

Показав начало Сибирки, Яков повел нас к пруду Алемасова, самой дорогой загадкой Сибири, если судить с точки зрения кладоискателей. Пруд Алемасова - это один из притоков Сибирки, перекрытый плотиной. Последняя, согласно местным легендам, появилась задолго до хана Кучума. Тут проходила древняя торговая дорога. Водой из пруда утоляли жажду всадники и лошади. Вода невообразимым образом за все века существования водоема не потеряла своей чистоты. Откуда известно? Так ведь здесь растет аир, который у деревенских жителей и сейчас служит индикатором качества воды. Если стреловидные листья торчат из воды озера или речушки - коня поить можно смело.

Широкая древняя плотина пруда насыпана в виде трапеции. Потому ее за века и не размыло: вода, растекаясь по пологому задернованному берегу, сбегает не единым сильным потоком, а мельчайшими ручейками. Водоем расположен почти у самого основания горы, на которой стоял Искер. Считается, что именно сюда, в воды этого пруда, схоронил свое добро отступающий перед русскими Кучум и здесь же часть добычи утопили до поры до времени казаки Ермака, когда покидали Сибирь.

Виктор Гоношилов
Фото автора

(Окончание в следующем номере)

Слободы - это особая категория поселений русского государства с XI по XVII век. Жители этих населенных пунктов, играя особую роль в экономике, военном деле или какой другой сфере, освобождались от налогов и повинностей. В Сибири основатели слобод, или слободчики, подчиняясь воле государства, выполняли, тоже небескорыстно, иные функции - подготавливали места для переселенцев. Ставили первые избы, корчевали леса, распахивали угодья, пробивали колеи первых дорог. Слободчики - это универсальные люди прошлого. Умные и смелые. От этой профессии и идет название одного из сел нашей области.

СЛОБОДЧИКИ

ДОРОГАМИ ЕРМАКА И БУХГОЛЬЦА

НАСТОЯЩИЕ СОКРОВИЩА НАХОДЯТСЯ В ГЛУБИНКЕ

Я ставил свечи перед образами Николо-Игнатьевской церкви. Благодарю Господа и святых за благополучное завершение путешествия. Прошло лишь семь дней, когда мы с омским предпринимателем Степаном Викуловым стартовали на машине от стен этого храма, собираясь пройти по маршруту первых трактов Сибири, пробитых вдоль правого и левого берегов Иртыша. Начало путешествию здесь было положено не случайно. Перед воротами именно этого храма находится точка географических координат, обозначенная на картах в качестве места нахождения Омска.

Мудрость приходит в дороге

Семь дней жизни - срок небольшой. Но я, с детства задавленный ощущением собственной наивности, никчемности и обязанности перед всеми и каждым, за эти дни впервые почувствовал себя мудрым и свободным человеком. Я знал, это ненадолго. Счастье быстротечно. Но слава Богу, что оно хоть иногда в твоей жизни случается. Обретению, пусть временной, мудрости способствовал путь. Мы со Степаном прошли по исторически значимым местам всей Сибири. Постоянно приходилось копаться в книгах и картах, а мы этого добра везли достаточно для сверки исторической теории и ее географической привязки к местности: вместительный салон джипа позволял взять с собой небольшую библиотеку.

Путь солдат основателя Омска подполковника Бухгольца, дорога последних дней жизни Ермака, место его последнего боя и место его захоронения, истоки речки Сибирки, давшей название нашему краю, столица хана Кучума - не мы все это прошли, все это прошло через наши души. Не сами места, а трагедии людей, связанных с ними. Был момент, когда мне казалось, что тоже вскоре трагически завершу свой земной путь. Самая большая опасность нас подстерегала на самом безопасном участке пути. Во время возвращения. На трассе Усть-Ишим - Омск. Последние девять часов дороги выпали на ночь. Мы знали, что лучше бы переночевать в гостинице, но у Степана под угрозой оказалась какая-то сделка. И нам пришлось рвануть в темень. Что я только не делал, чтобы сбить усталость Степана, я был согласен танцевать, но не позволяли размеры салона. Девять часов страха. Что-то сродни полетам на вертолете над воюющей Чечней.

Без стандартов

Но перед последним броском, после возвращения на родную омскую землю из Тобольского района Тюменской области, мы почти целый день провели в селе Слободчики Усть-Ишимского района. Там родился и первые пять лет прожил Степан. Всю свою жизнь он провел в Омске, но родина его по-прежнему тянет. Не скрою, мне не хотелось туда ехать. Устал. От всего устал. Устал

Заведующая музеем Галина Викулова: «Когда к нам принесли эту иконку, она была сплошным темным пятном. А теперь на ней все произошло. Помолодела».

от Степана, с которым мы были вынужденно неразлучны, устал от обилия открытий, очарований и разочарований, устал от еды всухомятку, от ночевков где попало. Сил больше не оставалось. А тут обычная таежная деревня. Я сам родился в такой. Чего нового могу там увидеть?

Что поделаешь, людям свойственно заблуждаться.

Название Слободчики (ударение на последнее «и») идет, как уверяет Степан, изучивший по Интернету и книгам свою малую родину, от названия старинной русской профессии - слободчики (ударение на второе в слове «о»). Слободчики - люди, которые профессионально занимались основанием новых сибирских поселений. Постепенно к ним прибывали другие крестьяне. Населенный пункт рос и ширился. Когда деревня прочно становилась на ноги - слободчики или их сыновья снова покидали насиженное место, чтобы основать очередную сибирскую слободу.

- Ты сильно удивился, когда увидишь село, - предупредил меня Степан.

И его предсказание оправдалось. Мы 30 километров от Усть-Ишима, сползая перед встречными машинами в кюветы, шли

по пролитому дождем большаку. В село въезжаем - и становится стыдно за увешанную комьями грязи машину. Асфальт. Народ в туфлях ходит. Только мы со Степаном в болотных сапогах.

Тут даже иконы молодеют

Первая точка - школа. Яркая, нарядная. Заходим в школьный музей. Он махонький. На пару комнаток. Но так компактно скроен, так умно расставлены экспонаты на стеллажах из обычных досок, что экспозиция сражает. Старинные корчаги, ступы, теса, древние орудия для выработки полотна из льна. Я впервые увидел столь полный набор предметов и инструментов, которые показывают едва ли не все крестьянские технологии домашней эпохи. Заведующая музеем учительница математики Галина Викулова, пожалуй, единственная из музейных работников не жалуется на трудности с поиском экспонатов. Их люди несут сами. И что несут! В этом простеньком школьном музее хранится сверстник нашего Омска - Псалтырь начала XVIII века. Их во всей России не так уж много наберется.

А в уголке притулился надкупольный металлический крест с первой местной церкви. Сейчас трудно установить, сколько ему лет. То ли 290, если исходить из возраста села, то ли около 130 лет, если считать первой ту церковь, которая отмечена в списках храмов, когда-либо стоявших на нынешней территории Омской области. При любом раскладе

строение, расположено над фундаментом сгоревшего в 50-е годы православного храма. Службы проводит приезжающий из Усть-Ишима отец Андрей.

- Я думаю, - делится своими соображениями по поводу давнего пожара жительница села Тамара Чуприна, - церковь от обиды сгорела. Клуб в ней был. В клубе же, сами понимаете, разное происходит. А горела, как вспоминают бабушки, без всякой беды для окружающих. Осела под огнем, словно свечка растаяла.

Тамара Михайловна, учительница немецкого языка, руководит небольшой общиной православных селян. Она вкратце поведала историю восстановления прихода.

Освободилось здание фельдшерско-акушерского пункта. Его сразу же отдали нуждающимся в жилье. А они там жить не смогли. Некомфортно. Поселковая администрация решила передать здание православной общине. Стандартный медпункт при всенародном участии превратился в уютный храм. Каждый вносил свою лепту. Кто мог, тот покупал иконы. Кто умел мастерить, тот трудился над внутренним убранством. Видимо, делалось все правильно. Богоугодно. Потому что несколько лет назад появился хороший знак. Рядом с нынешним храмом стали пропечатываться очертания старого - в виде неглубоких канавок над фундаментом.

Светская же жизнь, назовем ее так, в Слободчиках, обычная для северных отдаленных сел. Та же грусть по плановому сельскому хозяйству. А это странно, потому что люди, если судить внешне, сейчас живут, пожалуй, счастливее, чем прежде. И намного спокойнее, чем живет нам в Омске. Почти каждый занимается тем делом, что ему по душе: кто-то пчел разводит, кто-то - крупный рогатый скот, кто-то заготовкой леса занимается. И реальные доходы селян (не только в Слободчиках), я готов эту точку зрения отстаивать в споре с любым экономистом, не ниже, чем в городе. Подтверждение тому - наблюдение Степана. Дня через три после начала нашего путешествия, которое в основном пролегло по деревням и селам, он с недоумением заметил:

- Все деревенские мужики, будь русский или татарин, жалуются на плохую жизнь. А наши с тобой одногодки выглядят лет на десять моложе, чем мы. Ты как это объясняешь?

А не надо ничего объяснять. Люди ведут себя так, как им удобнее, как привыкли.

В Слободчиках та же картина. На жизнь жалуются, а новые дома строят. И церкви обустроивают! Сами. Без подсказок сверху. Значит, уезжать не планируют, а собираются здесь жить. Долго. Всегда.

этого креста один из старейших во всей Сибири. Так как все кресты, снесенные в 20-х и 30-х годах с церквей, потеряны. А этот жив! Его описание в монографии заносить надо.

И еще открытие - молодая старинная иконка. Лик Вседержителя, некогда скрытый налетом и трещинами от времени, просветляется. И не в церкви. В школе. У меня мелькает крамольная мысль: а может, здесь образ нужнее?

Мне хорошо, и я до неприличия долго не могу уйти из музея. К тому же заведующая лишена того снобизма, которым часто страдают сотрудники музеев.

- Знаете, - говорю ей, - мне всегда обидно, что на табличках под экспонатами в музеях вроде вашего не указывают фамилии дарителей. Тут же их внуки и дети учатся. Приятно увидеть свою фамилию.

- Ой, спасибо за подсказку, - восторженно восклицает женщина. - Как я сама-то не додумалась!

Хороший знак

Потом я иду в местную церковь. Она в 2002 году открылась в здании бывшего фельдшерско-акушерского пункта. Скромное